

СЕНСАЦИЯ

Виктор ЛИХТ

Нас часто уверяют, что заманить широкую публику на "серьезную" музыку можно, только подсластив горькую пилюлю сахаринном поп-искусства или вареньем легкой театрализации. Да и интеллектуалы, дескать, пресытились традиционными "абендами" в двух отделениях, подавая им что-нибудь нестандартно-концепционное! Теория эта была испытана на прочность непреднамеренным экспериментом, который поставила сама концертная практика. В Москве один за другим прошли вечера двух замечательных музыкантов.

Один, скрипач Гидон Кремер, 26 июня предложил столичным меломанам экзотическое блюдо в виде произведений недавно ушедшего из жизни Астора Пьяццоллы, сочетающих бесхитростную чувственность интонаций и ритмов аргентинского танго с изысками современной европейской музыкальной кухни, а академический вкус скрипично-фортепианного дуэта — с пряностями вроде джазового контрабаса и полуфольклорного бандонеона, латиноамериканской гармошки. Пространные фантазии парижского аргентинца были прослоены изящными парафразами питерца Леонида Десятникова и "немецкого" грузина Гии Канчели и одобрены гомеопатической добавкой зрелищных элементов в духе театрально-клуб-

Игра в четыре руки

Играет Евгений Кисин

ного шоу. Необычность музыкального действия подчеркнуло и место его проведения — Театр им. Моссосвета.

Пианист Евгений Кисин 27 июня появился на столетней сцене Большого зала консерватории. Под стать была и программа, составленная из шедевров прошлых веков — скрипичная Чакона Баха в транскрипции Буюзи, "Крейслериана" и Токката Шумана, прелюдия, хорал и fuga Франка, четыре трансцендентных этюда Листа. Само поведение артиста на сцене словно подчеркивало: "Вас ждет только музыка, ничего, кроме музыки!"

Успех там и тут был безусловный. Еще бы, перед аудиторией предстали мастера своего дела (это, разумеется, относится и к партне-

рам Кремера — пианисту Вадиму Сахарову, контрабасисту Алоису Пошу, а особенно к бандонеонисту Перу Арне Глорвигену, в руках которого нехитрый инструмент не только запел, но чуть ли не заговорил). Интересно, что и Кремер, и Кисин, словно не имеющие понятия о "трансцендентности" сложнейших виртуозных эпизодов, порой чуть небрежно-начали там, где для них и трудностей-то никаких быть не может. Однако это волновало только придирчивых профессионалов. Публика обоих залов наслаждалась! Но... Если БЗК был забит до отказа теми, кому, как выясняется, отнюдь не обрыдли традиционные концерты, то в театре виднелись свободные места. Кремер по пути сюда растерял часть своих поклонников и, по-видимому, не приобрел новых...

Конечно, "эксперимент" был не вполне чист. Кисин не выступал в Москве несколько лет, и некоторые пришли просто посмотреть, что стало с бывшим вундеркиндом, по которому так горько плачет российская армия. Но вспомним, что для Кремера переполненный БЗК был нормой даже тогда, когда он играл тут отнюдь не популярную классику! Вывод? Надо признать, что у академической музыки есть своя довольно стабильная аудитория, которая если и нуждается во внемузыкальных и поп-музыкальных шоу-приправах, то лишь постольку-поскольку. А резко увеличить количество почитателей так называемой классики с помощью того, что телережиссеры именуют "картинкой", едва ли возможно.

Впрочем, признаем и другое. Есть артисты, подобно Кисину принимающие сие как данность и стремящиеся лишь к самосовершенствованию в строго очерченной сфере деятельности. И есть те, кто, подобно Кремеру, никогда не смирится с любыми жесткими ограничениями — в репертуаре ли, в составе аудитории, в способах самовыражения. Не потому ли Гидон Маркусович оставляет своему молодому коллеге-пианисту возможность играть транскрипции "хитов" скрипичного репертуара (в качестве одного из "бисов", коих набралось на доброе третье отделение, Кисин исполнил еще и "Каппанеллу" Паганини — Листа), а сам предпочитает "разведку боем" за пределами "чистой" музыки?

Возможно, годам к пятидесяти и мэтр Кисин пустится во все тяжкие, пресытившись классической диетой. Но тогда появится новый Женя, который легко докажет — есть классика, не исчезли и ее поклонники.

Так может, не будем выписывать жизни рецепты, покуда она жива?

Фото Э. ЛЕВИНА

А. Глорвиген, А. Пош, В. Сахаров, Г. Кремер